

Сандайме и его гостя смотрели друг на друга, не обмениваясь ни единым словом. После недолгого молчания Сандайме заговорил: "Сенджу Цунаде, прошло много времени".

"Да, Сарутоби-сенсей", - ответила Цунаде своему бывшему сенсею. Сейчас ей было около тридцати лет, и многие называли ее Сосун, одна из легендарных саннинов. Анбу, которого вы послали на поиски, рассказал мне, что неделю назад здесь произошло ужасное событие. Судя по повреждениям и выражению лиц людей, я бы сказала, что произошло гораздо больше, чем хотел сказать Анбу".

"...", Хирузен.

"Он также сказал мне, что здесь есть еще один важный вопрос, требующий моего присутствия перед вами. Он не сказал мне, что именно, мол, только ты один можешь мне рассказать, поскольку это очень конфиденциально и доступно только моим ушам. (По правде говоря, я не хотел возвращаться в эту деревню, хотя и сделал это с неохотой, поскольку вы лично просили меня об аудиенции".

Хирузен вздохнул: "...Я понимаю, что в твоей жизни произошло много событий, из-за которых ты испытываешь горечь по отношению к родной деревне, и я не стану оправдываться".

Не успела Цунаде произнести и слова, как ее взгляд уловил детскую кроватку, стоявшую в стороне от кабинета Хирузена. С любопытством она подошла к кроватке и заглянула внутрь, увидев там мирно спящего недельного малыша. При виде ребенка ее настроение стало улучшаться. Улыбаясь новорожденному, она спросила своего бывшего сенсея: "Кто этот милый светловолосый младенец? Конечно же, он не может быть вашим внуком, верно?"

"Ты права, он не мой внук, - ответил Хирузен, - его зовут Наруто, и он сын и наследник Йондайме".

Глаза саннина расширились от удивления, когда он услышал эти слова.

"У Минато родился ребенок", - удивленно и радостно сказала Цунаде, - "Кстати, о Минато, где он и его жена Кушина? Неужели Йондайме уехал в какую-то дипломатическую командировку в другую деревню, а ты прикрываешь его здесь, особенно после всего, что произошло? И где мать мальчика?"

Цунаде увидела на лице Сарутоби некое выражение, что было плохим предзнаменованием.

"Цунаде, - начал Хирузен, - я смиренно прошу тебя усыновить ребенка Минато".

В этот момент она посмотрела на своего бывшего сенсея так, словно он сошел с ума.

"ТЫ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ Я СДЕЛАЛ", - закричала Цунаде, отчего Наруто проснулся и начал

плакать. Хирузен вздохнул и подошел к Наруто, поднял его из кроватки и взял на руки, успокоив ребенка.

"Усыновить сына Минато", - с недоверием спросила Цунаде, - "Ты что, с ума сошел? Где именно Минато и его жена?!"

"Цунаде", - быстро ответил Хирузен, прервав Цунаде, - "Пожалуйста, успокойся, Цунаде".

Более спокойным тоном он предложил: "Присядь, Цунаде. Я должен тебе кое-что сказать. К сожалению, тебе не понравится то, что ты услышишь".

Не имея другого выхода, Цунаде пододвинула к себе кресло и села, как советовал ее бывший сенсей. Хирузен пододвинул кресло в кабинете к своему бывшему ученику и уселся на него, прижав к себе Наруто. Неделию назад на деревню напал великий монстр, известный как Кьюби-но Йоко. Однако за несколько дней до нападения Минато получил от одного из своих лучших шиноби сообщение о том, что Кьюби может прибыть в Коноху. Как ты прекрасно знаешь, Цунаде, существование Кьюби не было мифом для Конохагакуре еще до его нападения. Люди знали, на что способен монстр, слышали множество историй о его силе. Однако многие не могли понять, почему Кьюби напал на Коноху, убивая и уничтожая все на своем пути, пока шел к нашей деревне. Минато работал день и ночь, пытаясь найти способ остановить тварь, но у него мало что получалось. Для него это было непосильным бременем, и то, что у его жены вот-вот должны были начаться преждевременные роды из-за сильного стресса и разочарования, в котором они оба находились, не помогало.

"По правде говоря, жители деревни знали, что Минато женат на искуснейшей куноичи, которая беременна их ребенком. Но они не знали, что у нее начались преждевременные роды из-за сильного стресса, в котором она и ее муж находились в ночь нападения Кьюби. Во время нападения ее тайно отвезли в частную медицинскую палатку, где она и родила их сына. К сожалению, из-за сильного эмоционального стресса и ослабленного состояния жены Кушина умерла вскоре после родов Наруто, и известие о смерти жены сильно потрясло Минато".

Цунаде уже чувствовала, как слезы наворачиваются на глаза и начинают свободно падать на лицо. Сарутоби продолжил: "А еще больше боли Минато добавило древнее киндзюцу-уги, которое он наконец нашел, чтобы запечатать и заточить Кьюби-но Йоко. Однако чудовище было слишком могущественным, чтобы его можно было заключить в какой-либо неорганический сосуд или животное. Для этого киндзюцу-уги требовался новорожденный человеческий ребенок, пуповина которого была только что перерезана, и не было другого ребенка, родившегося в ту ночь, кроме его собственного. При выполнении киндзюцу запечатавающий должен был отдать свою жизнь, чтобы киндзюцу-уги возымело свое действие. (Я до сих пор помню уничтоженное выражение лица Минато, когда он увидел, что дело всей его жизни и семья, которую он так хотел иметь с женой и сыном, были разрушены за такое короткое время и сведены к нулю.

"Даже если бы в ту ночь родился еще один ребенок, Минато не стал бы просить родителей пожертвовать своим ребенком или даже ребенком, родившимся в ту же ночь и одновременно ставшим сиротой после потери обоих родителей в результате атаки Кьюби, ради такого

сурового бремени, особенно если бы он сам не захотел сделать это со своим собственным ребенком. Поэтому он использовал и принес в жертву своего новорожденного ребенка и свою собственную жизнь для ритуала, чтобы запечатать Кьюби. Это было трагическое и жестокое бремя, которое разбило сердце Йондайме, осознавшего, что он потерял все, что было ему дорого, за одну ночь, ради сохранения Конохагакуре и предотвращения того, чтобы Кьюби совершил еще больше разрушений и убийств, чем те, что он уже совершил".

Цунаде всхлипнула, и по ее лицу потекли слезы. Услышав эту историю, она возненавидела должность Хокаге еще больше, ведь она потеряла близких людей, которые были так или иначе связаны с титулом Хокаге. Хирузен и сам не мог удержаться от того, чтобы не пустить несколько слезинок по лицу, когда ему в подробностях рассказывали об этом ужасном событии. Перед тем как Минато отправился на битву с Кьюби, он попросил оставить Наруто наедине с собой. Я уважил его желание, хотя и оставался достаточно близко к палатке, чтобы слышать, о чем говорит Йондайме. Оставшись наедине с сыном в палатке, Минато дал волю слезам, которые сдерживал, и, обняв Наруто, извинился и сказал Наруто, что это не то, чего он хотел для него. Я помню, как он сказал Наруто, что хотел бы, чтобы тот вырос в деревне, где он мог бы вырасти и стать великим шиноби, унаследовать волю огня деревни и от себя, и от своей матери, и быть любимым всеми в деревне не только как его благородный сын, но и как Намикадзе Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/100924/3460802>